

Часть 1. Эпилог 1.

Сан, закончив заправлять постель, подошёл к шкафу.

Он думал, что Ди просто вбил в стену несколько гвоздей и повесил одежду на них, но, к своему удивлению, обнаружил аккуратный гардероб. В шкафу висела исключительно чёрная одежда. «Ну конечно, охотник», — Сан усмехнулся, достал вещь с терморегулирующими патчами и накинул её. Всё равно великовато, но хотя бы не выглядело так, будто он украл её у взрослого, как в прошлый раз.

Привычным движением проверив оружие, он уже собирался выйти, как вдруг заметил дверь в правой стене — её раньше не было. «Так вот чем он занимался, когда возвращался днём, даже не отдыхая». Оказалось, Ди строил проход прямо на кухню.

«Если ты всё равно ходишь через двор, зачем тогда строил этот роскошный дом? С холодильником и ванной... — Сан был полностью согласен с Янги.

Но за два месяца — срок, который нельзя назвать коротким — Сан убедился: у Ди нет ни жажды богатства, ни тяги к славе, ни сексуального желания. Альфа без этих трёх вещей... Вернее, без их проявления. Было ли это особенностью изначального альфа или же самого Ди? А может, он просто мастерски скрывал? Сан пока не понимал.

С отсутствием материальных амбиций и тщеславия ещё можно смириться, но альфа без сексуального инстинкта? Даже видя это своими глазами, Сан с трудом верил.

После гона Ди, как и обещал, не пытался вступать с ним в физический контакт. Ни единого намёка, ни случайных прикосновений, ничего. Если бы Сан сам не набросился на него в тот раз, Ди, возможно, так и прожил бы в одиночестве.

«Хотя... Он продержался семь лет».

Но даже вне гона, с омегой под боком, любой альфа должен был терять голову. Может, последствия «Недели искупления» повредили его тело? Даже десяток ягод боярышника и яйца крылатых тварей не смогли полностью восстановить Сана. То, что изначальный альфа вообще выжил, было чудом.

«Сан — мой омега» — это звучало как классическое проявление собственнического инстинкта альфы. Но в словах Ди чувствовалось что-то иное. Что-то вроде... признания.

«Ты, кажется, любишь купаться».

Сан задумчиво посмотрел на новую дверь, ведущую на кухню, затем раздвинул бумажную ширму и вышел. Яркий солнечный свет заливал веранду. Надевая армейские ботинки, он

провёл пальцем по отполированному до блеска полу — ни пылинки.

«Честь? В этом мире, где можно замёрзнуть насмерть или погибнуть сегодня, а может, завтра...»

«Этот дом он построил в одиночку. Холодильник, говорят, нашёл на свалке и починил».

Всё это было свидетельством привязанности Ди. А привязанность рождается лишь там, где есть надежда.

«О чём же ты мечтал, строя дом посреди руин, устанавливая ванну, чиня холодильник?»

«Я хочу показывать Сану только хорошее».

Солнце внезапно ударило в глаза, и Сан, поморщившись, поднял взгляд.

«Это лучше, чем снова потерять Сана».

Высокое голубое небо было безоблачным.

Часть 1. Эпилог 2.

«Сан (□ — свет, добро)».

«Хочешь, чтобы я называл тебя Саном?»

День был так хорош, что хотелось поддаться искушению и остаться здесь навсегда.

«Ты должен жить».

Может, просто отпустить всё и жить, как ветер, как «Сан»? — Сан сидел на веранде, грелся в лучах солнца, чувствовал лёгкое дуновение ветра — и вдруг усмехнулся.

У омеги не было такого права.

Прошло уже десять дней с тех пор, как Ди ушёл искать тело Мэ. Сан снова и снова отрезал поднимающееся в груди искушение, встряхивался и поднимался. В деревне его ждали люди и

дети.

Погода сегодня была идеальной для послеобеденного сна. Потянувшись, Сан лениво размял затёкшее тело, пересёк двор и вышел за ворота.

* * *

[*Ш-ш-ш...* Отряд «Белых», выдвигаемся. Цель — окраина 1-го дистрикта, северный хребет 112. *Ш-ш-ш...* Всем отрядам «Белых» начать перемещение.]

Охранник, принявший сообщение, обернулся к начальнику стражи, который неспешно потягивался позади.

— Капитан, приказ сверху.

Капитан, лениво гревшийся на солнце, приоткрыл один глаз, словно подгоняя подчинённого продолжить.

— Прямой приказ от Учителя — извлечь и доставить капитана Сана.

Капитан широко ухмыльнулся, отряхнул рукав и поднялся:

— Неспроста погода такая хорошая. Идеальный день, чтобы вернуться домой».

* * *

«Говорят, повторяющиеся совпадения — уже не совпадения».

В потухающих пепельных глазах вспыхнул огонь. Нет, не огонь — тьма.

«Но я верю не в судьбу, а в тщательно продуманный план».

Мутные, как гнилая рыба, глаза загорелись чёрным светом.

«Он мёртв».

1. Генерал Сан.

Рука с пробитым пулей плечом болталась при каждом движении. Но Ди, запихивая вываливающиеся внутренности обратно под кожу, пополз по полу.

«Как думаешь, кто это?»

До сумки оставалось лишь протянуть руку, но тело будто налилось свинцом.

«Что это за мерзкий альфа-ублюдок?»

На то, чтобы нащупать внутри сумки нужное, ушла целая вечность. Но, в конце концов, Ди достал ягоды боярышника и впихнул их себе в разорванный живот. Раздавлив яйца крылатых тварей и вымазавшись в их содержимом, Ди разрыдался.

Это был не плач — лишь мучительные, бессильные всхлипы.

* * *

За стеклом огромной колбы лежало нечто, напоминающее труп — генерал Сан, верная игрушка «Учителя» и великое творение доктора Джина. С 10 до 22 лет. Генерал «Сан», созданный во время бесконечных экспериментов и полевых испытаний, уже месяц пребывал в бессознательном состоянии.

Официально было объявлено, что омега «Сан», ценой невероятных усилий отразивший нападение чудовищ из 12-го дистрикта на 1-й, помилован и восстановлен в звании генерала. Однако сейчас «Сан», якобы тяжело раненный в битве с монстрами и проходящий лечение, лежал словно кукла в секретной лаборатории — глубоко в резиденции Учителя, настоящей крепости в сердце 1-го района.

— Пусть это и моё величайшее творение... — доктор Джин, обычно скрывавший мысли за слащавой улыбкой, на этот раз смотрел сквозь стекло с нехарактерной для него осторожностью. Его глаза, изучавшие каждую черту лица генерала «Сана» — прекрасного, словно живое божество войны — светились болезненной одержимостью и удовлетворением.

— Дальше — уже слишком! — не выдержав, он прижал ладонь к стеклу, повторяя контуры тела «Сана». Этот генерал был не творением какого-то мифического бога, а его произведением искусства. Ведь повреждённое всегда прекраснее. Доктор Джин трепетно относился к своему творению, которое раз за разом восстанавливал собственноручно.

«Да, моё творение».

— Если обращаться с ним так грубо, однажды он окончательно сломается.

— А сейчас разве он в порядке?

В стеклянной колбе отражались глаза доктора Джина — мутные, полные одержимости и жажды обладания. «Учитель», равнодушно скользнувший взглядом по генералу «Сану», застывшему, словно отражение в зеркале чьих-то желаний, криво усмехнулся:

— Как думаешь, сколько ещё он продержится?

— Три раза. Нет... Максимум два — это предел.

Дрожащие пальцы доктора Джина скользили по стеклу, будто он боялся прикоснуться к своему же творению — слишком уж оно было ценно: «Моё творение. А этот выродок даже не понимает, кому оно принадлежит».

«Вообще-то, собак, которые рычат на хозяина, положено забивать камнями. Может, если скормить нашему генералу «Сану» кусок варёного мяса, он заплачет от счастья и проглотит мясо с благодарностью?» — «Учитель», ухмыляясь, взглянул на прекрасное лицо за стеклом.

— С эксплуатацией проблем нет? Риск снижения эффективности?

— Этот расчёт учёл все факторы. Наш генерал «Сан» выдержит не больше двух раз.

— Что же, значит, генералу пора на покой.

Доктор Джин повернулся, и его глаза засветились, как у рептилии:

— Вы же не забыли своё обещание передать мне «оболочку» генерала «Сана»?

— Неужели ты настолько жаждешь заполучить его тело, что солгал мне о его состоянии?

Доктор Джин широко распахнул глаза и тут же замотал головой, яростно отрицая.

— «Учитель», даже я получаю куда больше удовольствия от живого генерала «Сана», чем от пустой оболочки!

Конечно, «Учитель» с этим не согласился.

Иногда мёртвое приносит куда больше удовлетворения, чем живое.

— Жаль.

— Но ведь можно использовать его ещё года четыре, не так ли?

— Буду иногда по нему скучать.

— Я сделаю всё, чтобы сохранить оригинальную форму...

Вдруг Доктор Джин округлил глаза и закашлялся:

— Кх-кхлюк! — кровь хлынула у него изо рта. Шок отразился в его взгляде лишь тогда, когда «Учитель» вытащил из его черепа окровавленный кинжал.

— Ты хорошо поработал, — заметил «Учитель», невозмутимо вытирая клинок, испачканный в мозговой ткани, и мягко улыбнулся. — Но ты же знаешь: чем меньше людей в курсе секрета, тем дольше он остаётся тайной.

— Гх... Кх-кхлюк... Кхе-кх!

Не проронив ни слова, доктор Джин рухнул на пол, захлёбываясь собственной кровью.

<http://bllate.org/book/13010/1146587>